

Ю. К. БЕГУНОВ

Болгарский писатель X в. Козма Пресвитер в русской письменности конца XV—начала XVI в.

Прошло более 100 лет с тех пор, как хорватский ученый Иван Кукулевич-Сакцинский опубликовал в редактируемом им журнале «Архив за povjestnicu jugoslavensku» отрывок из «Беседы на новоявившуюся ересь богомилу» болгарского писателя Козмы Пресвитера. За прошедшее столетие «Беседа» Козмы Пресвитера привлекла к себе внимание славистов многих стран. Тексты сочинения Козмы Пресвитера многократно издавались, дважды переводились на болгарский язык (Д. Маринов и В. Киселков) и один раз на французский язык (А. Вайян). Отрывки из «Беседы» переводились на английский язык (В. Шаренков). Изучением творчества Козмы Пресвитера занимались видные ученые России (А. Ф. Гильфердинг, В. Н. Златарский, А. И. Калужняцкий, В. Качановский, А. А. Кочубинский, П. А. Лавров, И. Соколов, М. И. Соколов, А. В. Соловьев, М. Г. Попруженко), Болгарии (Б. Ангелов, Д. Ангелов, Н. Благоев, В. Велчев, И. Гагов, М. Генов, Е. Георгиев, С. Георгиев, М. Дринов, Д. Иванов, Й. Иванов, И. Кепов, Г. Керемидчев, В. Киселков, К. Куев, Д. Маринов, Ц. Минков, Х. Недялков, Б. Примов, Ю. Трифонов, Н. Филипов, Д. Цухлев), Чехословакии (М. Вейнгарт, К. Иречек), Сербии и Хорватии (Ф. Миклошич, Б. Петранович, Ф. Рачки, Л. Стоянович, В. Ягич), Франции (А. Вайян, А. Пюш), Англии и США (Д. Оболенский, С. Ранкимен, В. Шаренков), Греции (Г. Тулиа). Неодинаковыми были суждения о том, в какое время жил Козма Пресвитер (X, XI, XII или XIII в.), в какой части Болгарии он написал свой трактат (в Македонии, в Западной или в Восточной Болгарии), сколько сочинений принадлежит его перу (одно, два или тринадцать), каковы были источники «Беседы» и ее первоначальный вид и т. д. Живой интерес к этому болгарскому писателю объясняется тем, что творчество Козмы Пресвитера занимает значительное место в истории славянских литератур — болгарской, русской и сербской. «Недостойного Козмы Пресвитера беседа на новоявившуюся ересь богомилу» принадлежит к числу ранних и оригинальных произведений болгарской литературы. Козма Пресвитер, как считает большинство исследователей, жил в X в. и был последним представителем золотого симоновского века болгарской литературы — века учеников первоучителей Кирилла и Мефодия, века Климента Охридского, Константина Преславского, Иоанна Экзарха.

До наших дней не сохранилось не только ни одной прижизненной рукописи сочинений Козмы, но даже списков, близких ко времени возникновения «Беседы». Самым ранним среди дошедших до нас текстов считаются три отрывка из «Беседы»: 1) «Слово Козмы Прозвютера о хотящих отбити в черныя ризы» в пергаменном сборнике русского

происхождения XIII—XIV вв.;¹ 2) «Сказь како велить книги честь» — отрывок в греческом сборнике XIII в.;² 3) «Слово о церковном чину» — отрывок на пергаменном листе XII—XIII вв.³ и переработка «О учении веры» — в сербском сборнике конца XIII—начала XIV в., принадлежавшем П. Сречковичу.⁴ Два-три столетия отделяют эти списки от времени возникновения произведения. Еще больший период отделяет сохранившиеся до нас полные списки «Беседы» Козмы от времени составления авторского подлинника. Самый старший из них относится лишь к концу XV в.⁵ К настоящему времени выявлено шестнадцать полных списков «Беседы» и множество извлечений из этого сочинения в сборниках, и все это сохранилось в русской литературной традиции. Известно лишь два сборника XVI в., содержащие отрывки из «Беседы»: один из них с «Почуением к епископом и попом» — сербский,⁶ другой со «Словом святых отец к христианом» — болгарский.⁷ В Болгарии полных списков сочинений Козмы Пресвитера не сохранилось. Иноземные нашествия и длительное турецкое иго привели к тому, что почти вся славянская письменность на Балканах была уничтожена.

Наличие списков сочинения болгарского писателя Козмы Пресвитера в России при их отсутствии в Болгарии и в других странах привело к тому, что изучение письменного наследия болгарского писателя в русской письменности приобретает первостепенное значение как для изучения древнеболгарской литературы, так и для изучения судьбы болгарских произведений на русской почве. Перенесенная из Болгарии, видимо, еще в эпоху Киевской Руси в XI в. «Беседа» Козмы Пресвитера получила широкое распространение. «Беседа» имеет свою литературную историю в русской письменности. Несмотря на наличие ряда серьезных трудов, посвященных изучению истории текста «Беседы», история открытия и издания «Беседы», а также литературная история текста «Беседы» остаются непроясненными. Изучение истории текста полемиического трактата Козмы Пресвитера в России в разные эпохи, на различных этапах литературной жизни — в руках переписчиков и компиляторов — представляется нам задачей чрезвычайной важности. Этот трактат имеет значительную ценность не только как основной источник по истории

¹ Ркп. ГПБ, собр. Погодина, № 60, лл. 24 об.—26 об. Изд. текста см.: М. Г. Покруженко. Козма Пресвитер — болгарский писатель X века. София, 1936, стр. XXVI—XXXIII.

² Ркп. ГПБ, собр. греческих рукописей, № 70, лл. 101—101 об. Изд. текста см.: П. А. Лавров. Отрывки из бесед Козмы Пресвитера против богомилов. — Русский филологический вестник, т. XIX, вып. 2. Варшава, 1913, стр. 380—384.

³ Этот листок в конце прошлого века принадлежал известному львовскому ученому А. С. Петрушевичу. В настоящее время местонахождение этой рукописи мне неизвестно. Изд. текста см.: А. А. Кочубинский. Рецензия на книгу «П. Житецкий. Очерк литературной истории малорусского наречия. Заметки о малорусском наречии в памятниках нашей литературной страны». — Записки имп. Академии наук, т. 69, СПб., 1892, стр. 290—292.

⁴ V. Kačapovskij. Njekoliko spomenika za srbsku i bugarsku poviest. Predao u sjednici filologičko-historičkoga razreda jugoslavenske Akademije znanosti i umjetnosti dne 12 svibnja 1880. — Starine, kn. XII. Zagreb, 1880, стр. 239—251.

⁵ ГПБ, Соловецкое собр., № 856, лл. 5 об.—67 об.

⁶ Ркп. Белградской народной библиотеки, № 450, лл. 40 об.—41 об. В настоящее время этот список утрачен: он погиб при пожаре Белградской народной библиотеки в 1941 г. Изд. текста см.: А. В. Стоянович. Новые слова Климента Словенского. СПб., 1905, стр. 87—88.

⁷ Ркп. Архивного института Болгарской Академии наук, № 3154, л. 13. Изд. текста см.: Б. Ангелов. Стари славянском текстове, VI. Среднобългарски откъс из «Беседа против богомилите». — Известия на Института за българска литература, kn. VI. София, 1958, стр. 269—274.

богомилства в Болгарии, но и как выдающийся памятник болгарского литературного языка старшей поры и яркое произведение болгарской публицистической мысли X в. Вместе с тем «Беседу» следует рассматривать в ряду явлений русской жизни XI—XVII вв. в связи с распространением и развитием на Руси еретических учений и христианского просвещения. И русские еретики, и ортодоксы православия часто и с живым интересом обращались к этому замечательному и злободневному памятнику, полному едких обличений еретиков и осуждения недостойной жизни духовенства, полному назидательных сентенций и врачующих нравоучений. «Беседу» Козмы Пресвитера мы встречаем в сборниках смешанного историко-литературного содержания, а извлечения из нее — в Прологах, Измарагдах, Златоструях, Торжественниках, Минеях-Четьях, в Житии Юлиании Лазаревской.

В настоящей работе мы ограничиваемся рассмотрением судьбы сочинений Козмы Пресвитера в России на грани XV—XVI вв. в связи с некоторыми явлениями русской жизни.

В числе книг, которые архиепископ Новгородский Геннадий просил прислать ему для борьбы с только что открывшейся в Новгороде ересью («Да есть ли у вас в Кирилове, или в Фарофонтове, или на Каменном, книги: Селивестр папа Римскы, да Афанасей Александрейскы, да Слово Козмы прозвитера на новоявляющуюся ересь на богумилю, да Послание Фотея патриарха ко князю Борису Болгарьскому, да Пророчества, да Бытия, да Царьства, да Притчи, да Менандр, да Исус Сирахов, да Логика, да Деонисей Арепагит? Зане же те книги у еретиков все есть»), было сочинение болгарского писателя Козмы Пресвитера против богомилов.⁸

В своих специальных работах, посвященных исследованию новгородско-московской ереси, Я. С. Лурье многократно приводит и обстоятельно комментирует цитированные выше строки из «Послания» архиепископа Геннадия и дает краткую характеристику «Беседы» Козмы Пресвитера, ссылаясь на работы М. Г. Попруженко.⁹ По мнению Я. С. Лурье, «„Слово“ Козмы в открыто-полемической форме касалось спорных и острых вопросов в истории церкви, но само по себе оно не могло свидетельствовать о каких-либо положительных или отрицательных воззрениях новгородских еретиков: читатели могли полностью соглашаться с автором этого сочинения, воспринимать отдельные взгляды писателя-полемиста, или с его помощью восстанавливать те воззрения, с которыми велась полемика в этих сочинениях».¹⁰

Однако, на наш взгляд, наблюдения за литературной судьбой сочинений Козмы в Новгороде могут дать ценный материал не только для суждений о читательских интересах, но и для изучения литературной деятельности как еретиков, так и Геннадиевского кружка.

⁸ Февраль 1489 г. Послание архиепископа Геннадия Новгородского Иоасафу, бывшему архиепископу Ростовскому. — В кн.: Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV—начала XVI века. М.—Л., 1956, стр. 320 (разрядка наша, — Ю. Б.).

⁹ Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодальные еретические движения... стр. 138; Я. С. Лурье. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV—начала XVI в. М.—Л., 1960, стр. 188.

¹⁰ Я. С. Лурье. Идеологическая борьба... стр. 188—189.

Наиболее обстоятельный исследователь творчества Козмы Пресвитера М. Г. Попруженко¹¹ отмечал, что сочинения Козмы переписывал в Новгороде игумен Соловецкого монастыря Досифей, но при этом М. Г. Попруженко ошибочно датировал рукопись XVI в.¹² Досифей был учеником одного из основателей Соловецкого монастыря Зосимы и третьим после него игуменом. Он был опытным книжником и составил одну из первых редакций Жития Зосимы и Савватия Соловецких, впоследствии переданного Спиридоном-Саввой.

В 1491—1494 гг. Досифей с ведома архиепископа Новгородского Геннадия сам лично и с помощью нескольких писцов переписывал книги для создававшейся им библиотеки Соловецкого монастыря.¹³ Большинство переписанных им книг (22) сохранилось в составе Соловецкого собрания Государственной Публичной библиотеки в Ленинграде.¹⁴ Деятельность Досифея близка по характеру аналогичной деятельности других участников Геннадиевского кружка, также переписывавших книги и рассылавших их в Волоколамский и Кирилло-Белозерский монастыри своим сторонникам для борьбы с ересью (например, Герасим Поповка, Тимофей Вениаминов, Дмитрий Герасимов).¹⁵ Так, летом 1493 г. в Соловецкий монастырь им были посланы Кормчая, Книга пророчеств, Маргарит, Сильвестр, Пчела, Федор Студит, Козма Пресвитер, Дионисий Ареопагит и др.¹⁶

Принадлежал ли Досифей к числу участников Геннадиевского кружка? Мне думается, что участие Досифея под руководством архиепископа Геннадия в большой книгописной работе в Новгороде объясняется тем, что Досифей был увлечен антиеретической деятельностью приверженцев новгородского архиепископа. Переписанные им из числа взятых «на список владыкы» книг — книги Козма Пресвитер, Сильвестр, Дионисий Ареопагит, Книга пророчеств — предназначались не столько для распространения христианского просвещения, сколько для борьбы с инакомыслящими. Из записи на обороте 4-го листа в соловецком списке «Козмы Пресвитера» («Книгу сию взял на список владыкы, беседа на новоявившуюся ересь, а писана на хартии и есть ей за пятьсот лет») следует, что Досифей сделал свой список с очень старого оригинала, может быть XI в., и, как свидетельствует М. Г. Попруженко, со списка новгородского происхождения.

¹¹ М. Г. Попруженко. 1) Козмы Пресвитера слово на еретики. — ПДП, т. CLXVII. СПб., 1907; 2) Козма Пресвитер и новгородские еретики XV в. (К вопросу о болгарских литературных произведениях древнейшей эпохи на русской почве). — Сборник в чест на проф. Л. Милетич. София, 1933, стр. 321—332; 3) Козма Пресвитер — болгарский писатель X века. София, 1936, стр. XXVII—XLII.

¹² По этой рукописи из Соловецкого собрания, № 856, сочинение Козмы было издано полностью дважды И. Соколовым и Д. Мариновым [Памятники древнерусской духовной литературы. Беседа Козмы Пресвитера на богомиллов (X—XI вв.). — Православный собеседник. Казань, 1864, ч. 1, стр. 483—500; ч. 2, стр. 82—108, 198—220, 310—330, 411—426; Памятники из старо-българската черковна книжнина. — Религиозни разкази. Преводна черковна библиотека, год 2. София, 1897, стр. 118—135, 203—228, 288—295, 378—403]. Рукопись была описана два раза: 1) Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской Духовной академии, т. I. Казань, 1881, стр. 513—517; 2) М. Г. Попруженко. Козма Пресвитер — болгарский писатель X века, стр. VIII—XII.

¹³ Н. Н. Розов. Соловецкая библиотека и ее основатель игумен Досифей. — ТОДРА, т. XVIII. М.—Л., 1962, стр. 294—304.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодалные еретические движения..., стр. 140; Я. С. Лурье. Идеологическая борьба..., стр. 267.

¹⁶ Н. Н. Розов. Соловецкая библиотека и ее основатель игумен Досифей, стр. 297—298.

Когда же Досифей сделал копию со старинного пергаменного списка сочинения Козмы Пресвитера? Н. Н. Розов отмечает, что сборник, содержащий сочинение Козмы, всего ближе стоит по почерку, филиграням и переплету к самой ранней из досифеевских книг — Маргариту 1491 г. Из приписки Досифея к Кормчей следует, что книги, в том числе и «Козма Пресвитер», были посланы в Соловецкий монастырь «преж того лето», «лето же тогда течаше 7001-е, индиктион 10», значит «Козма Пресвитер» был переписан за один год до 1493 г., т. е. в 1492 г. (до 1 сентября).

Списком Досифея работа в Новгороде над сочинением Козмы не ограничивалась. 12 сентября 1494 г. была завершена переписка «Бытειαкья книги Моисеова сказаниа». Кроме «Пятюкнижия» Моисея, сборник содержит еще две тетради: (1) «Вера и противление крестившихся иудей в Африкии и о въпрошении, и о ответех, и о укреплении Иакова Жидовина» и (2) «Слово святаго Козмы Презвитера на еретики». ¹⁷ М. Г. Попруженко прочитал тайнопись на лл. 376 и 376 об. и установил имя писца: «писарь Павел Васильев». Текст «Пятюкнижия» в этом сборнике был исследован А. В. Михайловым, ¹⁸ который относил его к русской четвѣй редакции, восходящей к переводу школы древнеболгарского царя Симеона. Подобным же текстом пользовался архиепископ Геннадий и участники его кружка для составления полного кодекса библейских книг в 1491—1499 гг. ¹⁹ Сочинение «Вера и противление крестившихся Иудей в Африкии и Карфагене» переведено с латинского на русский язык Дмитрием Герасимовым, вероятно, во время пребывания последнего в Риме в 1491 г. ²⁰ Волоколамский список Павла Васильева является одним из самых старших известных нам списков этого перевода.

Текстологическое сличение Волоколамского и Соловецкого списков «Беседы», выполненное М. Г. Попруженко, убеждает в том, что в основе обоих текстов лежал общий древний оригинал, т. е., по-видимому, тот же самый взятый «на список владыки» харатейный оригинал, которому «за пятьсот лет». ²¹ Подробный анализ языка Волоколамского списка позволил М. Г. Попруженко установить, что он также написан в Новгородской области. И «Пятюкнижие», и «Беседа», переписанные П. Васильевым, упоминаются архиепископом Геннадием в числе книг, которые имеются у еретиков и которые надо поискать в Кирилловом, Каменном и Ферапонтовом монастырях.

И по содержанию, и по времени, и по месту переписки сборник П. Васильева может быть сближен со сборниками, вышедшими из Геннадиевского кружка. Здесь уместно поставить вопрос: не был ли связан Павел Васильев с деятельностью Геннадиевского кружка по борьбе с ересью и подготовке полного библейского кодекса?

Сочинения Козмы Пресвитера были известны другому обличителю новгородско-московской ереси — Иосифу Волоцкому. В 1-м и 3-м «Словах» «Просветителя» находятся заимствования из сочинения Козмы о по-

¹⁷ Ркп. ГБЛ, Волоколамское собр., № 5. Этот список был положен в основу последнего научного издания «Беседы» (М. Г. Попруженко. Козма Пресвитер — болгарский писатель X века, стр. 1—80).

¹⁸ А. В. Михайлов. Опыт изучения текста книги Бытия пророка Моисея в древнеславянском переводе, ч. 1. Паримейный текст. Варшава, 1912, стр. XXX—XXXIII.

¹⁹ И. Е. Евсеев. 1) Рукописное предание славянской Библии. СПб., 1911, стр. 19; 2) Геннадиевская Библия 1499 г. М., 1914, стр. 5.

²⁰ Православная богословская энциклопедия, т. IV. СПб., 1903, столб. 200—201.

²¹ М. Г. Попруженко. Козма Пресвитер — болгарский писатель X века, стр. XI.

читании икон.²² Позднее «Беседа» Козмы нередко помещалась в сборниках XVI и XVII вв. перед «Сказанием о новоявившейся ереси новгородской».²³

Итак, в 90-е годы XV в. в Новгороде имели хождение по крайней мере 4 списка сочинения болгарского писателя Козмы Пресвитера:

- 1) список, имевшийся у новгородских еретиков;
- 2) список харатейный, может быть XI в., находившийся в начале 90-х годов XV в. у архиепископа Геннадия;
- 3) список 1492 г. Досифея, игумена Соловецкого;
- 4) список 1494 г. Павла Васильева.

Прав был М. И. Соколов, когда писал в 1888 г.: «Это сочинение Козмы Пресвитера в конце XV века было на Руси в большом ходу как между жидовствующими, так и между православными; для последних оно представляло превосходное руководство в полемике с жидовствующими и другими русскими вольнодумцами, отвергавшими иерархию, иконопочитание, поклонение кресту и т. д.»²⁴

Факт знакомства новгородских еретиков и их обличителей с сочинением болгарского писателя Козмы Пресвитера можно считать прочно установленным. Однако этот факт еще не доказывает, что новгородские еретики «исповедовали» богомилство и потому для борьбы с ними понадобилось противобогомилское сочинение. Тем не менее надо признать, что сочинение Козмы было весьма полезным руководством для обличителей новгородских еретиков, так как болгарский писатель не только обстоятельно излагал противное ему еретическое учение, но и высказывал свои взгляды относительно общего понимания еретичества и причин его возникновения.

В нашем распоряжении имеется еще один памятник, который позволяет выдвинуть предположение о том, что новгородскому архиепископу и волоколамскому игумену сочинение Козмы Пресвитера было нужно не только как руководство по искусству обличения, но и для опровержения некоторых, вполне конкретных взглядов новгородских еретиков.

В 1907 г. М. Г. Попруженко нашел в сборнике XVI в., принадлежащем Троице-Сергиевой лавре, произведение «Козмы Презвитера от слова его, еже на еретики».²⁵ В результате сопоставления найденного им текста с полными списками «Беседы» М. Г. Попруженко удалось установить, что «Козмы Презвитера от слова его, еже на еретики» — русская переработка полного текста «Беседы». Принимая во внимание повышенный интерес к сочинениям болгарского писателя Козмы в 90-е годы XV в. в Новгороде, М. Г. Попруженко предполагал, что в Новгороде была возможна не

²² Я. С. Лурье. Иосиф Волоцкий как публицист и общественный деятель. — В кн.: Послания Иосифа Волоцкого. М.—Л., 1959, стр. 71—72.

²³ Например, в следующих сборниках: 1) Ркп. ГБЛ, собр. Московской Духовной академии, № 173, начала XVII в.; 2) Ркп. ГИМ, Синодальное собр., № 427, второй половины XVI в.; 3) Ркп. БАН, Архангельское собр., № 415, конца XVI—начала XVII в. Все списки «Сказания» Иосифа Волоцкого относятся к соловецкому изводу краткой редакции, т. е. к одной из самых ранних редакций «Сказания» (Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодалные еретические движения..., стр. 445—446).

²⁴ М. И. Соколов. Материалы и заметки по старинной славянской литературе, вып. 1 (I—V). М., 1888, стр. 116.

²⁵ Ркп. ГБЛ, собр. Троице-Сергиевой лавры, № 770, лл. 185 об.—201.

только простая переписка, но и переработка обличительных сочинений болгарского пресвитера и что Троицкий список был именно такой переработкой, вышедшей из среды Геннадиевского кружка.²⁶

Старая гипотеза Ф. И. Успенского—Ф. И. Ильинского²⁷ о влиянии богомилства на русские еретические секты XIV—XV вв. казалась М. Г. Попруженко доказанной, а связь между богомилством и новгородско-московской ересью несомненной. Однако М. Г. Попруженко эту гипотезу не проверил, а связь между болгарскими и русскими еретиками не доказал. Он писал: «Вопрос о том, что новгородские еретики заимствовали из представленных Козмой изложений болгарских еретиков X столетия, как и м путем они это заимствовали и как развивали и воспринимали, не может быть здесь мною рассматриваем. Это вывело бы меня из области ознакомления с историей распространения текстов сочинения Козмы Пресвитера и вызвало бы на очередь рассмотрение многих специальных вопросов церковной и общественной жизни на Руси в XV веке. Пришлось бы в этом случае заняться и вопросом о существовании у новгородских еретиков и собственных литературных произведений».²⁸

Русской переработке «Козмы Пресвитера от слова его, еже на еретики» М. Г. Попруженко предполагал посвятить детальное исследование в работе о русских богомилах. Однако это намерение не было осуществлено. Статья «Козмы Пресвитера от слова его, еже на еретики» не была издана и осталась несопоставленной ни с произведениями обличителей (Геннадий, Иосиф Волоцкий), ни с произведениями самих еретиков. Между тем издание и исследование всего текста «Козмы Пресвитера от слова его, еже на еретики» были бы весьма важны как для изучения судьбы болгарских произведений на русской почве, так и для изучения идеологии самих новгородских еретиков.

Сборник со статьей «Козмы Пресвитера от слова его, еже на еретики» был подробно описан Леонидом в 1879 г.²⁹

Из приписки на л. 429 сборника становится известно, что сборник был написан между 1505 и 1533 г., так как в списке великих князей «нынешним» великим князем назван Василий Иванович.³⁰ Наверху 1-го нумерованного листа имеется запись о том, что книга принадлежит дьякону Богоявленского Голутвина монастыря Мисаилу:³¹ «Книга дьякона Мисаила Голутвинскаго от книг святыхъ пророкъ». Последний и был вероятным составителем сборника. Мисаил был опытным перепис-

²⁶ См.: М. Г. Попруженко. 1) Козма Пресвитер и новгородские еретики XV в., стр. 321—332; 2) Козма Пресвитер—болгарский писатель X века, стр. XXVII—XLII.

²⁷ Ф. И. Успенский. Очерки византийской образованности. СПб., 1891, стр. 388; Ф. И. Ильинский. Русские богомилы XV века («жидовствующие»).—Богословский вестник, т. II. СПб., 1905, стр. 449—459.

²⁸ М. Г. Попруженко. Козма Пресвитер—болгарский писатель X века, стр. XXIX—XXX (разрядка наша,—Ю. Б.).

²⁹ См.: Леонид. Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры, ч. III. М., 1879, стр. 187—189.

³⁰ Водяные знаки бумаги сборника указывают примерно на то же время: буква Р с загнутым концом и трилистником на конце похожа на водяные знаки из альбома Н. П. Лихачева, №№ 1493—1496, из рукописи 1520 г.; буква Р с раздвоением и трилистником, перечеркнутая, похожа на №№ 1567—1568 из рукописи 1530 г., кувшин с украшением, крышкой и розеткой сверху похож на №№ 1679—1680 из рукописи 1543 г.

³¹ Богоявленский Голутвин монастырь находился близ Коломны, был основан около 1385 г. одним из учеников Сергия Радонежского—Григорием.

чиком книг. В 1526 г. он переписал «Лествицу» Иоанна Раифского с более старого оригинала 1412 г.³²

Сборник Мисаила Голутвинского содержит выписки из книг 16 толковых пророков, из «Пятокнижия», из Толковой Палеи, из сочинений «отцов церкви» Иоанна Златоуста, Василия Великого, Епифания Кипрского, Евсевия Памфилийского, Мефодия Патарского и многих других, из Хроники Георгия Амартола, из «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия, из «Родословий русских и литовских князей». Работа писца над этим сборником была очень кропотливой и сложной. В его руках должна была находиться большая библиотека разнообразных сочинений, которые он переписывал целиком или из которых делал аккуратные выписки.

Обращает на себя внимание окружение статьи «Козмы Превзитера от слова его, еже на еретикы». Сама статья находится в середине сборника на лл. 185 об.—201, перед ней на лл. 138—184 об. — выписки из Толковой Палеи, на лл. 184 об.—185 об. — отрывок из «Послания Дмитрия Старого (т. е. Дмитрия Траханиота, — Ю. Б.) к архиепископу Новгородскому Геннадию о летах седьмой тысячи и о трегубной аллилуйи». После него идут чистые листы (лл. 201 об.—202), а затем «Иже во святых отца нашего Василия Великого архиепископа Кесария Каподакеиския на рождество Христово». Можно предполагать, что в числе источников, использованных Мисаилом Голутвинским для составления сборника, находился и сборник новгородского письма, в котором наряду с «Посланием Дмитрия Старого», «Пятокнижием», «Книгами пророчеств», Толковой Палеей находился и протограф исследуемой мною статьи «Козмы Превзитера от слова его, еже на еретикы».

Сопоставление текста статьи с полным текстом «Беседы» Козмы Превзитера (по научному изданию М. Г. Попруженко) убеждает нас в правильности основного вывода М. Г. Попруженко, состоящего в том, что статья «Козмы Превзитера» является переработкой и сокращением в два раза полного текста «Беседы», близкого к архетипу Соловецкого и Волоколамского списков, но не тождественного этим спискам.

При условном делении полного текста «Беседы» на 13 слов, или статей (имеющих подзаголовки в некоторых списках),³³ составитель нашей переработки полностью исключил 4 статьи, касающиеся вопросов устройства монастырской жизни, и сохранил в сокращении остальные. Чтобы определить характер и самый тип сокращения, т. е. выяснить, для чего это сокращение сделано, необходимо охарактеризовать все то, что выпущено. В четырех целиком выпущенных статьях (№№ 7, 8, 9, 10) речь идет исключительно о монашестве: о тех, которые видели в монашестве средство удалиться от обязанностей, возлагаемых на них жизнью в миру, но к монашескому подвигу относились легкомысленно; о том, что и богатые, и бедные могут спастись и в миру, не постригаясь в монахи; о поведении некоторых монахов-затворников, не имеющих правильного представления о монашеском подвиге; о том, что должен делать тот, кто собирается стать монахом, и т. п. В статьях №№ 1—6 выпущены известия о распространении богомильской ереси в Болгарии, пространное изложение взглядов болгарских еретиков о кресте, о причастии, о пророческом пре-

³² И оригинал, и копия сохранились до наших дней в следующих рукописях: ГБЛ, собр. Троице-Сергиевой лавры, № 156/1681, 1412 г.; ГБЛ, собр. Троице-Сергиевой лавры, № 159—1685, 1528 г.

³³ 1) Вступление, 2) «о комкании», 3) «о церковном чину», 4) «о пророцех», 5) «о ненавидении еретичесте», 6) «о исповедании еретичесте», 7) «о мятущихся чернцех», 8) «о хотящих отыти в черные ризы», 9) «о затворницех», 10) «о добрых чернцех», 11) «о вере», 12) «о богатых», 13) «о епископех и о попех».

дании, о том, что не бог, а дьявол сотворил небо и землю. В статье «о вере» пропущены следующие анафематствования, обличающие специфические богомильские взгляды: «Подобает же ны въследовати святых словес великаго и преславнаго учения учителя нашего Павла апостола, купно с ним возопити, глаголюще: Проклят всяк, иже не прбудет в всех писанных книгах законных, якоже створити а. Аще бо, рече, и аггел проповестъ вам не якоже мы благовестихом вам, проклят да будет. Да и мы должни есмы с ним възапити, глаголюще велегласно: иже не любит господа нашего Иисуса Христа, да будет проклят; иже не верует в святую и неразлучимую троицу, да будет проклят; иже святаго комканья не мнит самого тела и крове Христовы, да будет проклят... Иже словес еуангальских и апостольских не имат в честь, да будет проклят... Иже вся твари, видимыя и невидимыя, не мнит богом сътворены, да будет проклят... Иже не творит богоданаго Моисием закона, но о себе никако блядут, да будет проклят... Иже на луках, а не всею мыслию приимает правила сего, да будет проклят; иже женитву чистую хулит и богатыя носящая брачная ризы с говением, да будет проклят; иже мяса ядушиа хулит и вино в закон пиущая и недостойны суща глаголет тем внити в царствие божие, да будет проклят».³⁴

Однако исследуемый нами памятник не является простым механическим сокращением полного текста «Беседы». В нем много замен одних слов и словосочетаний другими: «идолом» вместо «кумиром», «первозданного» вместо «пръвааго», «духовными и благоразумными мужи» вместо «святими мужи», «иерей» вместо «жрьца», «правоверные христиане» вместо «добрые христиане». Встречаются стилистические обработки целых фраз и абзацев. Так, например, на лл. 192 об.—193 переставлены абзацы из Слова «о исповедании еретичесте»; на л. 193 об. перенесены фразы о необходимости почитания икон из Слова «о церковном чину»,³⁵ а затем сразу же начинаются анафематствования из Слова «о вере». Слово «о богатых», предшествующее в «Беседѣ» Слову «о епископех и о попех», в исследуемом нами памятнике помещено после Слова «О епископех и о попех» (лл. 196—199).

В сочинении «Козмы Презвитера от слова его, еже на еретики» имеются добавления, отсутствующие во всех других списках «Беседы». Прежде всего это отрицательные эпитеты, относящиеся к еретикам: «окаянный» (об Арие), «худомумный» (о Македонии), «несмыслии», «окаянный», «худомумные», «безбожники», «умовредни», «злие», «неразумие», «многопреречивии не смыслом» еретики. Есть добавления и целые фразы, соединяющие отдельные отрывки из «Беседы» и придающие изложению более стройный характер, например на л. 190 фраза «И потом Иоанн Златоустый божественную литургию створил» в Слове «о комкании», рассказывающем об истории создания литургии (Иаков, Василий Великий и Иоанн Златоуст).

В исследуемом нами памятнике имеются и фразы, дающие новый смысл и полностью отсутствующие в тексте «Беседы». Такова фраза на лл. 191—191 об., добавленная после слов «и еретици покрывають лицемернымъ смиреньемъ и постомъ яд свой. И страха ради в церковь ходят и крест, и иконы целуют, якоже ны поведают, иже от них обратишеся на нашу истинную веру, глаголюще: „яко вся си творим человекъ деля, а не по сердцу, в тайне же крдемъ свою веру“», таковы выписки из сочинений

³⁴ М. Г. Попруженко. Козма Пресвитер — болгарский писатель X века. стр. 62—63.

³⁵ Там же, стр. 19 (8—26), 20 (10).

Менандра и Златоуста в самом конце исследуемого нами памятника (на лл. 199 об.—201), содержащие советы духовенству: как правильно понимать, верно истолковать священное писание, чтобы еретические заблуждения не могли возникнуть. Перестановкой Слов «о епископах и о попех» и «о богатых» (т. е. богатых книжным знанием Ветхого и Нового завета), а также добавлением извлечений из Менандра и Златоуста составитель, по всей вероятности, хотел указать на две главные причины ересей — «леность иерейскую» и «небытие книжное» — и призвать духовенство к активной учительной деятельности.

Таким образом, исследуемое нами сочинение «Козмы Пресвитера от слов его, еже на еретики» является не простым сокращением текста «Беседы», а его сознательной переработкой и доработкой. Теперь необходимо выяснить, с какой целью была составлена наша компиляция из «Беседы» Козмы Пресвитера. В исследовательской литературе уже высказывалось мнение (со ссылкой на М. Г. Попруженко), что в компиляции «была опущена вся аргументация богомилов, приведенная Козмой для ее опровержения, и сохранены только протиеретические высказывания автора, годные для „обличения любых ересей“, что данная компиляция может служить примером того, как „ортодоксальные идеологи принимали меры для того, чтобы скрыть от читателя упоминавшиеся там неортодоксальные взгляды“». ³⁶

Однако в нашей компиляции была опущена далеко не вся аргументация еретиков, а если составлявший эту компиляцию книжник и ставил целью сокрытие еретической аргументации, то это ему удалось лишь отчасти. Сохраненные в компиляции опровержения еретических взглядов годились не для обличения всех ересей вообще, а скорее всего для обличения новгородской ереси. Составитель компиляции, исключив все, что касалось специфических богомильских космогонических и дуалистических взглядов, сохранил следующее: 1) об отрицании еретиками божественности Иисуса Христа (о хуле на святой дух, трицу, Иисуса Христа); 2) об отрицании еретиками необходимости поклонения иконам, кресту, мощам святых и веры в чудеса; 3) об отрицании еретиками причастия и литургии; 4) об отрицании еретиками церковной иерархии.

Составитель компиляции, исключив изложение учения богомилов против боговоплощения и сократив аргументацию еретиков против почитания креста, мощей, икон, полностью сохранил их аргументацию против причастия, литургии и церковной иерархии не потому, что он считал ее менее опасной в обрамлении пространного опровержения еретических взглядов, данной Козмой Пресвитером, а потому, что она совпадала с аргументацией новгородских еретиков.

Из 16 анафематствований в Слове «о вере» составитель сохраняет только 8, которые тоже были пригодны для обличения новгородских еретиков: 1) «и иже не молится с упованием святой богородици Марии»; 2) «иже не поклоняется с страхом честному кресту господню»; 3) «иже иконы господня и богородичины и всех святых с страхом и любовью не целует...»; 4) «иже святых пророк не творит святым духом пророчествоваша, нь о своем уме»; 5) «иже святых всех не чтет, ни ся кланяет с любовью мощем их»; 6) «иже развращает о себе словеса еуангельская и апостольска, а не держит, якоже исправиша святии мужи»; 7) «иже хулит святыя литургия и вся молитва преданыя христианом апостолы и отци святыми»; 8) «иже не мьнит церковных сънов господем и апостолы устроены».

³⁶ Я. С. Лурье. Идеологическая борьба..., стр. 189.

Таким образом, компиляция «Козмы Пресвитера от слова его, еже на еретики» не является прямым источником по истории новгородско-московской ереси; идеологическая направленность компиляции выясняется из сравнения обличаемых в ней взглядов со вполне конкретными взглядами новгородских еретиков конца XV в.: 1) отрицание боговоплощения и троицы; 2) отрицание иконопочитания и других внешних обрядов; 3) отрицание церковной иерархии.³⁷ Известное сходство наблюдается и в аргументации еретиков: и богомилы, и новгородские еретики одинаково считали поклонение иконам, кресту и мощам идолопоклонством, а причастие, литургию и церковные саны — уделом человеческого предания, а не божественного откровения. В компиляции сохранены и даже усилены выпады против лицемерия и двурушничества еретиков. Целую теорию о лицемерии и двурушничестве еретиков строил и архиепископ Геннадий, ее развивал Иосиф Волоцкий в «Сказании о новоявившейся ереси» и в последних Словах пространной редакции «Просветителя».³⁸

Если совпадения между некоторыми взглядами богомилов и новгородских еретиков действительно имели место, то как случилось, что эти совпадения остались незамеченными для современников? В этой связи нам представляется небезынтересным обратиться к первоначальной характеристике ереси как «месалианства», данной ее обличителями.

Архиепископ Новгородский Геннадий определяет вновь открытую ересь, во-первых, как «маркианство» и «арианство» (ересь Маркелла, епископа Анкирского, и ересь Ария отрицали Троицу) и, во-вторых, как «месалианство» («месалиане», или «евхиты», отрицали всю церковную обрядность) — термин, которым обличительная литература обычно называла ересь богомилов.³⁹ Определение ереси как «месалианской» находим и в раннем «Сказании о ереси наугородсте, како случися о ней уразу-мети»: «В лета благочестиваго и христоролюбиваго великаго князя Ивана Васильевича всея Руси, Геннадию архиепископу правящу престол великие соборные церкви святые Софии Премудрости (Божия и) святых живоначальные Троица Великаго Новаграда и Пъскова, во еже обрете еретики месали (ан) ская мудрвствующе да и жидовскую ересь держащих».⁴⁰

Эти «ярлыки», которые Геннадий поспешил приклеить еретикам, едва ли могут помочь нам в определении существа ереси.⁴¹ С самого начала борьбы с ересью еретикам был приклеен еще один «ярлык», ставший

³⁷ Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодальные еретические движения... стр. 116—126; Я. С. Лурье. Идеологическая борьба... стр. 164. Противобогомильский трактат Козмы не раз использовался в борьбе с еретиками не только в России, но и в Сербии. В конце XII в. при великом жупане Стефане Немане была составлена компиляция из первых четырех «слов» «Беседы» Козмы Пресвитера. Характер и направленность сербской компиляции совпадают с характером и направленностью русской компиляции (ср.: М. И. Соколов. Материалы и заметки по старинной славянской литературе, стр. 5—20; A. Solovjev. Svedočanstva pravoslavnih izvora o bogomilstvu na Balkanu. — Godišnjak istoriskog društva Bosne i Hercegovine, god. V. Sarajevo, 1953, стр. 24—29).

³⁸ Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодальные еретические движения... стр. 19; приложение, стр. 310, 317, 381.

³⁹ См.: 1487 г. Послание архиепископа Геннадия Новгородского епископу Прохору Сарскому. — В кн.: Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодальные еретические движения... стр. 310; февраль 1489 г. Послание архиепископа Геннадия Новгородского Иоасафу, бывшему архиепископу Ростовскому. — В кн.: Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодальные еретические движения... стр. 390; D. Obo- lensky. The bogomils. A study in Balkan neomanichaeism. Cambridge, 1948, стр. 280; Д. Ангелов. Богомильство в Болгарии. Изд. 2. М., 1961, стр. 222—223.

⁴⁰ См.: РИБ, т. VI. СПб., 1880, столб. 787—788, прим. 2 (ркп. ГИМ, Чучовское собр., № 264, XVI в.).

⁴¹ Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодальные еретические движения... стр. 118.

позднее (в «Сказании о новоявившейся ереси» Иосифа Волоцкого) основным, — это «жидовское мудрование» (отрицание божественности Иисуса Христа и троицы). Иосиф «приклеивает» к ереси еще один «ярлык» — саддукейскую ересь (отрицание загробной жизни, бессмертия души, воскрешения мертвых).

В первой редакции «Сказания о новоявившейся ереси новгородской», несмотря на ясно определившуюся тенденцию к усилению обвинений в иудаизме и к смешению двух ересей — новгородской и московской, Иосиф Волоцкий сохраняет характеристику ереси как «месалианской»: «И многи ини, иже в тайне держаще ереси многы, десятословием на жидовство учаще, и саддукейскую и месалианскую ересь дрѣжаще, и многа развращения творяще».⁴²

Вполне очевидно, что, с одной стороны, для удобства обличения необходимо было сблизить новоявившуюся ересь с уже известными и осужденными вселенскими соборами ересями первых веков христианства, с другой стороны, надо было как-то сформулировать обвинение, определить сущность учения новгородских еретиков. «Ярлыки» обличителей ереси, несмотря на их тенденциозный характер, имеют для историков еретических движений значение исторического источника и могут быть использованы для восстановления идеологии еретиков в той же самой степени, в какой используются нами соборные приговоры.⁴³ Полный и всесторонний критический разбор всех источников, в первую очередь «Провосветителя», произведенный Я. С. Лурье, позволяет восстановить подлинное существо взглядов новгородских и московских еретиков, отвергнуть фальсифицированное обвинение в полном отступничестве, иудаизме и возвратиться к первоначальному обвинению архиепископа Геннадия. Последний тонко подметил монотеистическую сущность всей новгородской ереси в целом («жидовство», «маркианство», «арианство») и ее богомильскую окраску («месалианство»). Я. С. Лурье «месалианства» у еретиков не усматривает и считает, что обвинение в «месалианстве» основывается у Геннадия на двух весьма сомнительных аргументах: 1) на том, что еретики «недостойно служат божественную литургию»; 2) на том, что они «кленутся без страха», называя себя христианами и проклиная еретиков.⁴⁴

Геннадий ссылается на правила Кормчей книги, содержащие разбор всех «месалианских» ересей по главам, и советует Прохору и Иоасафу взглянуть либо на принадлежащие им Кормчие, либо в Кормчю великого князя. Эти правила, например, содержатся в известной Кормчей конца XV в. Ивана Волка Курицына под заглавием «Главы масалиамского злочестиваго повеления, изъятыя от книг их. Сице и дрѣжат и богомилы, сиречь бабуне» (глава 49 Кормчей И. В. Курицына).⁴⁵

«Главы» представляют собой компиляцию из сочинений Елифания Кипрского («Панарий») в переработке Иоанна Дамаскина, Феодорита («Еще о реченей ереси месалиньстии»), Тимофея Пресвитера («о различии проходящих к непорочной нашей вере, о маркианех») и других отцов церкви.⁴⁶

⁴² Там же, стр. 469—470.

⁴³ Ю. К. Бегунов. Соборные приговоры как источник по истории новгородско-московской ереси. — ТОДРЛ, т. XIII. М.—Л., 1957, стр. 214—224.

⁴⁴ Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодальные и еретические движения. . . , стр. 118.

⁴⁵ Ркп. ГБЛ, собр. Московской Духовной академии, № 187, лл. 247—252.

⁴⁶ Соответствующий текст находится в двух местах древнеславянской Кормчей XIV титулов [ср.: В. Н. Бенешевич. Древнеславянская Кормчая XIV титулов без толкований, т. I. СПб., 1907, стр. 670—676, 733—738 (по Ефремовскому списку XI—XII вв. Московской синодальной библиотеки, № 227)].

«Главы масалиамского злочестиваго повеления» содержат систематическое изложение учения «месалиан» в 17 главах и отдельно изложение учения «бабун» (богомиллов). Архиепископ Геннадий ссылается на 12 главу: «Да что они недостойно служат божественную литургию, то явлено в 12 главе». ⁴⁷

В 12-м пункте «Глав масалиамского злочестиваго повеления» говорится следующее: «Глаголють, яко святаго тела и крове Христа, истиннаго бога нашего, святое причащение ничтоже не поможет или вредить. Достойно или недостойно причащающихся, яко сего ради точию церковнаго опшения николиже не подобно отлучатися небрегому ему существу и не яко животворящаго с страхом и с верою сих причастися, яко бога влошешагося сущих же и увереных». ⁴⁸ Можно предполагать, что недостойное служение литургии еретиками заключалось в том, что они не давали причастия, по-видимому, считая этот обряд излишним, не помогающим спасению души (Захар и новгородские попы).

«А что они кленутся без страха. — писал архиепископ Геннадий, — а то в 19 главе тех же ересей месалианских явлено». ⁴⁹ Действительно, в 19-м пункте «Глав» говорится об еретиках: «... но отлучени кленать же ся без боязни и ротятся проклинающе лицемерно ересь свою». ⁵⁰

Но не только этими двумя аргументами оперирует новгородский архиепископ. «Да, что есть ересей месалианских, то все они мудрствуют», — пишет Геннадий. Далее в своих посланиях к Прохору Сарскому и Иоасафу Ростовскому он пишет: «... только то жидовским десятословием людей прелщают» (у Иосифа в «Сказании» есть та же фраза, но только подчеркнута, что еретики «учат на жидовство»: «десятословием на жидовство учаше, и садукейскую и месалианскую ересь дрѣжаще» ⁵¹).

Мы можем предполагать, что сближение новгородских еретиков с «месалианами» (богомилами) было допущено Геннадием не без оснований. Недостаточная изученность положительной программы новгородских еретиков ввиду почти полного отсутствия оригинальных еретических памятников затрудняет сопоставление идеологии богомилства с идеологией новгородской ереси. Однако, исходя из результатов изучения новгородской переработки «Козмы Превзитера от слова его, еже на еретики» и первоначальной характеристики ереси архиепископа Геннадия, мы можем предполагать, что совпадения между богомилами и русскими еретиками шли по линии критики догматов боговоплощения и троичности божества, обрядов (иконопочитания, причастия) и иерархии православной церкви. Космогонические и дуалистические специфические взгляды богомилов не находят соответствующей аналогии в известных нам взглядах новгородских еретиков. ⁵²

⁴⁷ Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодальные еретические движения..., стр. 316.

⁴⁸ Кормчая Курицына, лл. 249—249 об.

⁴⁹ Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодальные еретические движения..., стр. 316.

⁵⁰ Кормчая Курицына, л. 251.

⁵¹ Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодальные и еретические движения..., стр. 473.

⁵² В таком же смысле недавно высказывалась проф. Ф. Лилиенфельд: «Если Геннадий назвал случайно „жидовствующих“ месалианами, т. е. тем же самым именем, которым обычно называли на Балканах богомилов, то это еще не дает никаких доказательств существования прямых связей между теми и другими. Тем не менее при рассмотрении учения обеих сект мы находим важные совпадения — в отрицании догмата троицы, церковных культов, икон, оплачиваемых церковных должностей и т. д. И если мы обратимся к Балканам, с которыми Россия, как известно, с давних пор осуществляла оживленный духовный обмен, который и в XV веке, несмотря на турецкое нашествие, не

В последние годы благодаря усилиям советских историков и литературоведов были заново переоценены роль и значение ереси стригольников и новгородско-московской ереси (названной ее обличителями «ересью жидовствующих») в истории Русского государства и русской культуры. Русское еретическое движение конца XV—начала XVI в. стали рассматривать как антифеодалное, реформационно-гуманистическое движение, своеобразное «Возрождение», «Ренессанс» на русской почве (А. С. Орлов, Б. А. Рыбаков, Д. С. Лихачев, Я. С. Лурье, А. А. Зимин, А. И. Клибанов). И в этой связи особенно важны вопросы изучения связей европейских и русских еретиков. Необходимо новое, специальное исследование идеологии новгородских и московских еретиков на широком фактическом материале с привлечением иностранных и русских источников.

Разумеется, речь идет не о таком исследовании, которое будет заниматься вопросами филиации идей исключительно от манихеев к павликианам, потом — к богумилам, а от них к стригольникам и новгородским еретикам. Речь идет об исследовании, в котором на первый план выступили бы социальная сущность и международный характер ереси как реформационного движения, а также религиозно-философское содержание ереси как учения, используемого в классовой борьбе древней Руси. Взгляды русских еретиков нельзя объяснить только из их «самобытности» или из эволюционного накопления элементов «русского свободомыслия» с XI по XVI в. Развитие еретических учений на Руси тесно связано с развитием религиозно-философской мысли восточнохристианской церкви вообще — на Руси, в Византии, в Болгарии. Развитие еретических учений на Руси тесно связано с развитием европейской реформационной религиозно-философской мысли в Болгарии, Польше, Литве, Чехии, Венгрии и Молдавии.

Изучение судьбы сочинения болгарского писателя Козмы Пресвитера в России в конце XV в. позволяет нам поставить вопрос о необходимости глубокого пересмотра одной из старых гипотез о влиянии богомильства на новгородско-московскую ересь.

очень слаб, то при этом бросаются в глаза болгарские соборы XIV столетия против „жидовствующих“, которые вели активную антихристианскую деятельность и при этом явно влияли на население» [F. v. L i l i e n f e l d, Josif Volockij und Nil Sorskij, ihre sogenannten «Schulen» und ihre Stellung im gesellschaftlichen und geistigen Geschehen ihrer Zeit. (Ein Sammelbericht zur Forschung nach 1945). — Zeitschrift für Slawistik. Bd. III, H. 5. Berlin, 1958, стр. 797—798]. Очевидно, Ф. Лилиенфельд имеет в виду собор 1360 г., на котором была осуждена одна из разновидностей богомильства — ересь «жидовствующих», отвергавшая воплощение Христа, божью мать, иконы, храмы и богослужение (см.: Житие Феодосия Тырновского. — ЧОИДР. М., 1860. кн. 2; К. Радченко. Религиозное и литературное движение в Болгарии в эпоху перед турецким завоеванием. Киев, 1898).